

*Зарубина Л.В.,
студент магистратуры, 3 курс,
Северный (Арктический) Федеральный
университет им. М.В. Ломоносова,
Российская Федерация, г. Архангельск*

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ В ОТНОШЕНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВЛАСТИ

***Аннотация:** В статье поднимаются вопросы зависимости ограничения перечня преступлений, совершаемых в отношении представителей власти, от отсутствия достаточно конкретного легального определения понятия «представитель власти». Сделан вывод о том, что в настоящее время назрела необходимость внесения изменений в содержание примечания к ст. 318 УК РФ.*

***Ключевые слова:** представитель власти, должностное лицо, правосудие, посягательство.*

***Annotation:** The article raises the issues of the dependence of the restriction of the list of crimes committed against representatives of the authorities on the lack of a sufficiently specific legal definition of the concept of "representative of the authorities". It is concluded that at present there is a need to make changes to the content of the note to Art. 318 of the Criminal Code of the Russian Federation.*

***Key words:** representative of the authorities, official, justice, encroachment.*

Основной задачей правового государства на любом этапе его развития является защита прав и свобод граждан. Особая роль в осуществлении такой защиты принадлежит представителям власти, поскольку именно через их деятельность государство реализует свои функции. Деятельность

представителей власти является одним из важнейших факторов стабилизации общества. Любое общество не может существовать без специального аппарата управления, характеризующегося выполнением особых функций. В целях обеспечения правопорядка государство наделяет своих представителей определенными полномочиями, основанными на принципе подчинения граждан их законным распоряжениям.

Общественная опасность преступлений против представителей власти в целом состоит в том, что любое из них не только подрывает авторитет государственной власти, но и, самое главное, нарушает нормальную деятельность органов управления, препятствует их работе, приводит к дезорганизации отношений управления, создает атмосферу неуверенности и страха, вызванную опасением у представителей власти за свою жизнь, а также за жизнь и здоровье близких, а анализ состояния преступности последних лет показывает, что количество преступлений, совершаемых в отношении представителей власти, стабильно возрастает.

Анализ действующего уголовного законодательства Российской Федерации показывает, что в его содержании отсутствует легальное определение такого понятия как «преступление, совершенное в отношении представителя власти» (либо «преступление против представителя власти»)¹. Между тем, схожие по форме и содержанию понятия все же используются законодателем при построении отдельных статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Такие понятия, в частности, можно увидеть в содержании ст. 317 УК РФ («Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа»), ст. 318 УК РФ («Применение насилия в отношении представителя власти») и ст. 319 УК РФ («Оскорбление представителя власти»). В науке уголовного права перечень всех преступлений, совершаемых в отношении представителей власти,

¹ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС КонсультантПлюс.

зачастую ограничивается именно перечисленными статьями Особенной части УК РФ¹.

При определении понятия «преступление, совершенное в отношении представителя власти», очевидно, следует руководствоваться положениями примечания к ст. 318 УК РФ, в соответствии с которым: «Представителем власти в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости». Таким образом, понятие «представитель власти» раскрывается посредством использования другого понятия, также наличествующего в действующем уголовном законодательстве Российской Федерации – «должностное лицо», определение которого, в свою очередь, содержится в положениях примечания к ст. 285 УК РФ.

Комплексный анализ положений действующего уголовного законодательства Российской Федерации, а также положений Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»² (далее – Постановление № 19) дает основание полагать, что понятия «должностное лицо» и понятие «представитель власти» соотносятся друг с другом как общее и частное. При этом не всех должностных лиц следует считать представителями власти, поскольку к последним, в соответствии с п. 3 Постановления № 19, следует относить «лиц, наделенных правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, а также, исходя из содержания

¹ Кочои С.М. Уголовное право. Общая и особенная части: краткий курс / С.М. Кочои. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – С. 411.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2009 № 19 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // СПС КонсультантПлюс.

примечания к статье 318 УК РФ, иных лиц правоохранительных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности».

Следует согласиться с С.А. Стяжкиной по вопросу о том, что к числу представителей власти однозначно следует относить: сотрудников органов Министерства внутренних дел Российской Федерации, сотрудников органов Федеральной службы безопасности Российской Федерации, работников органов прокуратуры, работников таможенных органов, работников налоговых органов, аудиторов, государственных инспекторов и контролеров, состоящих на государственной службе, а также военнослужащих при выполнении возложенных на них обязанностей по охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности и иных функций, при выполнении которых военнослужащие наделяются распорядительными полномочиями¹. Также стоит отметить, что столь широкое по своему содержанию определение понятия «представитель власти», содержащееся в Постановлении № 19, является почвой для отнесения отдельными авторами к числу представителей власти также судей и депутатов различных уровней².

Можно отметить, что при отнесении тех или иных преступлений к числу преступлений, совершенных в отношении представителей власти, внимание в основном уделяется следующим отличительным чертам, которые должны наличествовать у анализируемой группы преступлений:

1) специфична область деятельности представителя власти, являющегося потерпевшим, а также специфичный характер самой такой деятельности, обусловленный, прежде всего, наличием у потерпевшего

¹ Стяжкина С.А. Представитель власти, как объект уголовно-правовой охраны по преступлениям против порядка управления // Вестник Удмуртского университета, 2011. – № 1. – С. 165.

² Бриллиантов А.В., Яни П.С. Должностное лицо: представитель власти // Законность, 2010. – № 5. – С. 19.

определенных властных полномочий, так или иначе (прямо или косвенно) связанных с охраной общественного порядка и обеспечением общественной безопасности;

2) преступление анализируемой категории совершается непосредственно в связи с исполнением потерпевшим возложенных на него обязанностей (совершение преступления, по сути, является одной из форм противодействия осуществлению представителем власти своей законной деятельности);

3) совершение преступления зачастую имеет место в специфичной обстановке, зачастую предполагающий публичный характер;

4) для преступлений анализируемой категории характерно наличие особого мотива – воспрепятствование осуществлению законной деятельности;

5) возможность совершения отдельных видов преступлений анализируемой категории в отношении людей, являющихся близкими представителю власти (при условии, что совершение такого преступления непосредственно связано с исполнением представителем власти возложенных на него должностных обязанностей)¹.

На основании всего вышеизложенного, понятие «преступление, совершаемое в отношении представителя власти» может быть определено следующим образом: «это общественно опасное деяние, посягающее на законную деятельность должностных лиц правоохранительного или контролирующего органа, а также иного должностного лица, наделенного в установленном законом порядке полномочиями должностного лица правоохранительного или контролирующего органа, сопряженное с посягательством на их жизнь, совершением насильственных действий над ним или его близкими, его публичным оскорблением в связи с исполнением им своих должностных обязанностей, которое нарушает нормальную работу

¹ Киселев Д.Г. Методика расследования и судебного следствия по делам о преступлениях, совершаемых в отношении представителя власти: дисс. ... канд. юрид. наук. – Калининград, 2017. – С. 21.

государственных органов, причиняет вред их авторитету, нарушает права и интересы граждан.

Отдельные авторы указывают, что ограничивать перечень преступлений, совершаемых в отношении представителей власти, исключительно перечисленными составами (ст.ст. 317-319 УК РФ) является неправильным и следует к числу преступлений анализируемой категории относить и некоторые другие составы преступлений, регламентированные положениями гл. 32 УК РФ. К числу таких составов, по их мнению, можно отнести составы преступлений, предусмотренных положениями ч.ч. 2 и 3 ст. 321 УК РФ, устанавливающих уголовную ответственность за применение насилия, не опасного для жизни или здоровья (либо угрозу его применения), в отношении сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей, который, в свою очередь, также является представителем власти.

Более того, при построении исчерпывающего перечня преступлений, совершаемых в отношении представителя власти, не следует также ограничиваться и исключительно положениями гл. 32 УК РФ. Так, к числу преступлений, совершаемых в отношении представителя власти, вполне обоснованно могут быть отнесены преступления, уголовная ответственность за которые регламентирована положениями гл. 29 УК РФ (например, ст. 277 УК РФ, устанавливающая уголовную ответственность за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля), положениями гл. 31 УК РФ (например, ст. 295 УК РФ, устанавливающая уголовную ответственность за посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование).

Кроме того, нельзя исключать из внимания и то обстоятельство, что отдельные виды преступлений, совершаемых в отношении представителей власти, могут являться как квалифицирующим признаком отдельных видов преступлений (в частности, п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ или ч. 2 ст. 213 УК РФ),

а также могут признаваться в качестве отягчающего уголовную ответственность обстоятельства (п. «ж» ч. 1 ст. 63 УК РФ)¹.

Отсутствие легального определения понятия «преступления, совершаемые в отношении представителя власти», а также исключительно широкое толкование понятия «представитель власти», содержащееся в Постановлении № 19, в определенной степени отличающееся от определения данного понятия, содержащегося в примечании к ст. 318, значительно затрудняет определение исчерпывающего перечня преступлений, которые следует относить к преступлениям анализируемой категории.

Другой проблемой в данной сфере видится то обстоятельство, что как содержание примечания к ст. 285 УК РФ, так и Постановления № 19 имеет отношение, прежде всего, к преступлениям, регламентированным положениями гл. 30 УК РФ, указание на что содержится, соответственно, и самом примечании к ст. 285 УК РФ, и п. 1 Постановления № 19.

Таким образом, в настоящее время назрела необходимость внесения изменений в содержание примечания к ст. 318 УК РФ, целью которых должно быть построение такое определения понятия «представитель власти», которое либо не будет определяться через использование понятия «должностное лицо», либо будет содержать в себе конкретное указание, что правоприменителю следует понимать под должностным лицом применительно к положениям ст.ст. 317-319 УК РФ, ч.ч. 2-3 ст. 321 УК РФ и некоторым другим. Только наличие достаточно конкретного легального определения понятия «представитель власти» позволит дать более точное определение понятию «преступления, совершаемые в отношении представителя власти», а также определить, какие преступления следует относить к анализируемой группе преступлений, а какие – необходимо исключить из указанного перечня.

¹ Гамидов Р.Т. Применение насилия в отношении представителя власти: уголовно-правовое и криминологическое исследование (на примере республики Дагестан): дисс. ... канд. юрид. наук. – Махачкала, 2010. – С. 84.

Использованные источники:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС КонсультантПлюс.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2009 № 19 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // СПС КонсультантПлюс.
3. Бриллиантов А.В., Яни П.С. Должностное лицо: представитель власти // Законность, 2010. – № 5. – С. 18-22.
4. Гамидов Р.Т. Применение насилия в отношении представителя власти: уголовно-правовое и криминологическое исследование (на примере республики Дагестан): дисс. канд. юрид. наук. – Махачкала, 2010. – 203 с.
5. Киселев Д.Г. Методика расследования и судебного следствия по делам о преступлениях, совершаемых в отношении представителя власти: дисс. канд. юрид. наук. – Калининград, 2017. – 244 с.
6. Кочои С.М. Уголовное право. Общая и особенная части: краткий курс / С.М. Кочои. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 447 с.
7. Стяжкина С.А. Представитель власти, как объект уголовно-правовой охраны по преступлениям против порядка управления // Вестник Удмуртского университета, 2011. – № 1. – С. 164-167.